

родного хозяйства, вытеснении капиталистических элементов в экономике, развитии правовых начал и утверждении социалистической законности и тем самым способствовали совершенствованию социалистических хозяйственных отношений в СССР.

Можно сделать и некоторые теоретические выводы, актуальные в настоящее время. Принимая во внимание исторические причины возникновения арбитражных комиссий, формы и направления их деятельности, многоплановость задач, которые они решали, роль в совершенствовании хозяйственных отношений, следует отметить, что арбитражная форма защиты права объективно присуща социалистическому народному хозяйству, для которого характерны плановость, хозяйственный расчет, прочные правовые основы хозяйственной деятельности, т. е. все то, что определяет поступательное развитие социалистической экономики. Поэтому и в современных условиях арбитражная форма защиты прав и интересов социалистических предприятий, учреждений, организаций должна развиваться наряду с совершенствованием самого хозяйственного механизма. Этому должно способствовать дальнейшее совершенствование законодательства об арбитраже, осуществляемое с использованием накопленного более чем за 60 лет существования Советского государства опыта руководства хозяйственными отношениями, в том числе опыта работы арбитражных комиссий.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Высшая арбитражная комиссия при СТО. Решения. М., 1923. 232 с. 3. Высшая арбитражная комиссия при СТО. Решения. М., 1924. 341 с. 4. Арбитражные комиссии при СТО СССР и ЭКОСО союзных республик. Решения. М., 1925. 420 с. 5. Сборник определений Высшей арбитражной комиссии УССР за 1924 г. X., 1925. 128 с. 6. Практика комиссии ВСНХ СССР. М.; Л., 1926. Ч. 2. 216 с.

Поступила в редколлегию 17.03.82.

Трибуна молодого ученого

Е. В. Новиков

Харьков

Структура правоприменительных актов

Вопрос о структуре правоприменительных актов изучен недостаточно полно, до сих пор не выработан единый подход к его решению. Думается, исходным в исследовании этого вопроса должен стать общеметодологический вывод [2, с. 5; 7, с. 247—248] о том, что правоприменительный акт обладает определенным внутренним строением, организацией, которая не только придает ему инвариантный характер, но и позволяет ограничивать его от всех иных способов и видов закрепления различных элемен-

тов и результатов юридического процесса. Представляя собой инвариантный аспект правовых форм деятельности, выражающей упорядоченность их составных элементов, их композицию, способ связи между ними, их внутреннюю организацию, структура правоприменительного акта характеризуется устойчивым единством составляющих элементов. Это своего рода закон связи составных элементов, который, выражая упорядоченность и устойчивость отношений между ними, означает, что структура не только обеспечивает сохранение целостности, единства правоприменительного акта, но и образует его каркас (скелет), при помощи которого организуется и упорядочивается все содержание правоприменительного акта. Отражая в известной мере содержание акта применения, структура не находится в строгой зависимости от содержания. Более того, одна и та же структура может быть приспособлена для выражения самого различного содержания правоприменительных актов. Следовательно, в первом приближении под структурой правоприменительного акта следует понимать определенную систему относительно автономных частей, с помощью которых организуется и упорядочивается содержание властного волеизъявления уполномоченных субъектов юридического процесса.

Немаловажное значение имеет и проблема модификации структур правоприменительных актов, исследования различных обстоятельств юридического процесса, определяющих не только природу правоприменительных актов, но и принципы их построения. Так, по мнению некоторых авторов, структура правоприменительного акта может зависеть от того, является акт результатом оперативно-исполнительной правоприменительной деятельности или юрисдикционной [14, с. 102—104]. Вместе с тем многие авторы не без оснований предлагают более конструктивное решение вопроса о структуре правоприменительных актов и утверждают, что они состоят из четырех элементов (частей) — вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной [3, с. 20; 6, с. 121; 9, с. 61; 12, с. 300]. Подобное структурирование более приемлемо, поскольку оно соответствует моделям, закрепленным в процессуальном законодательстве. Для решений, приговоров суда предусмотрен более развернутый порядок их постановления, а структура и содержание частей нашли свое прямое закрепление в УПК и ГПК союзных республик (ст. 312 — 317 УПК РСФСР; ст. 332, 335 УПК УССР; ст. 197, 224, 227 ГПК РСФСР; ст. 203 ГПК УССР). По своей структуре они состоят из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

В вводной части фиксируются, как правило, время и место вынесения (принятия) правоприменительного акта, наименование и состав правоприменительного органа, вынесшего его,

предмет непосредственного разбирательства и лица, принимающие участие в установлении фактической и юридической основы дела.

Описательная часть правоприменительного акта, свидетельствуя о наличии в распоряжении правоприменительного органа необходимой и достаточной информации, на основе которой устанавливаются обстоятельства дела, также указывает на мотивы к возбуждению дела и заявленные при этом требования.

Мотивировочная часть указывает на обстоятельства, достоверно установленные в процессе проверки (расследования), мотивы, по которым принимаются или отвергаются соответствующие доказательства, выводы, которыми обосновывается выбор юридических норм и принимаемое решение [13, с. 13]. Доводы и аргументированность доводов логического, фактического и правового характера, приводящих к определенным выводам, обеспечивают мотивированность правоприменительных актов. Следует отметить, что хотя обязанность правоприменителей мотивировать акты применения права прямо закреплена в законодательстве (ст. 301 УПК РСФСР; ст. 287 УПК Узбекской ССР; ст. 271 УПК Молдавской ССР; ст. 303 УПК Таджикской ССР; ст. 309 УПК Туркменской ССР; ст. 302 УПК Белорусской ССР), однако подобное требование законодательства распространяется не на все правоприменительные акты. Между тем указания на них имело бы важное значение с точки зрения соблюдения законности и правильности принятых решений, так как непосредственно обязывало бы правоприменителей не только отыскать правовую норму и принять решение в строгом соответствии с ней, но облегчило бы контроль за законностью правоприменительных актов [11, с. 65].

Резолютивная часть содержит окончательный вывод правоприменительного органа с указанием на последствия, которые вытекают из закона и данного правоприменительного акта в отношении персонифицированного субъекта. Это находит свое подтверждение и в нетрадиционных видах юридического процесса. Например, разновидностями правоприменительных актов являются решение государственного арбитража, итоговый документ (акт) разрешения хозяйственного спора, по аналогии со структурой решения по гражданскому делу.

Вместе с тем нельзя не учитывать и то обстоятельство, что структура довольно значительного количества правоприменительных актов является по существу «упрощенной», «укороченной», т. е. целиком отвечая принципам организации и упорядочения содержания, присущих основной массе юрисдикционных правоприменительных актов, структура этих актов в то же время отличается своеобразием в количественной характеристике ее элементов. Подобное различие обусловлено значением правоприменительных органов и рассматриваемых ими вопросов, юридической силой и процедурой принятия решения [5, с. 155].

Известны акты применения норм права, структура которых состоит из двух частей: вводной и резолютивной (например, приказ государственного арбитража на взыскание денежных сумм).

Наряду с перечисленными актами применения норм права известны и правоприменительные акты в форме резолюций («утвердить», «оплатить» и т. д.), наложенных должностными лицами на соответствующих документах. Они, как и другие правоприменительные акты, также имеют свою структуру и согласно требованиям Единой государственной системы делопроизводства (п. 3.2.9) включают такие обязательные элементы, как указание конкретного исполнителя (исполнителей), содержание действий по исполнению документа, срок исполнения, личную подпись руководителя и дату [1]. Не меньший интерес вызывает и структура трафаретных по форме абсолютно-определенных, правоприменительных актов [10, с. 25] (повестки о явке в прокуратуру, милицию, о призыве на воинскую службу, дипломы, квитанции и т. д.), у которых одна часть отпечатана заранее на специальных бланках, а другая (причем меньшая) вписывается или печатается по строго установленной форме согласно ГОСТ (6 : 38—72) и требованиям Единой государственной системы делопроизводства. Структура правоприменительного акта-документа должна иметь не менее двух основных частей. Если в его первой части излагаются основания, а также цели, задачи и причина составления правоприменительного акта, то во второй — решения, предложения, распоряжения, выводы. Как правило, эти основные логические элементы содержат большинство актов применения норм права. В редких случаях правоприменительные акты могут состоять из одного структурного элемента, не содержать оснований и не указывать причины составления актов [4, с. 23; 8, с. 43]. Например, некоторые приказы содержат лишь одну предписывающую часть.

Таким образом, структура актов применения норм права обусловлена не только значением и местом правоприменительных органов в структуре органов государственной власти, управления и рассматриваемых ими вопросов, но и юридической силой и процедурой принятия правоприменительных актов. Следует отметить, что в зависимости от соответствующих процессуальных действий и видов актов применения норм права структура ряда правоприменительных актов может отличаться своеобразием композиционного построения.

Список литературы: 1. *Единая государственная система делопроизводства (основные положения)*. М., 1974. 128 с. 2. *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975. 262 с. 3. *Бабаев В. К.* Логико-юридическая природа правоприменительных актов. — В кн.: *Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР*. Ярославль, 1978, с. 19—25. 4. *Головач А. С.* Оформление документов. Киев; Донецк, 1980. 152 с. 5. *Дюрягин И. Я.* Применение норм советского права. Свердловск, 1973. 248 с. 6. *Дюрягин И. Я.* Право и управление. М., 1981. 168 с. 7. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., 1972. 471 с. 8. *Кузнецова В. Ф.*,

Пришва Ю. В. Делопроизводство в исполкомах местных Советов. К., 1980. 152 с. 9. Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. 200 с. 10. Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. 207 с. 11. Новоселов В. И. Законность актов органов управления. М., 1968. 107 с. 12. Теория государства и права/В. А. Козлов, К. Е. Ливанцев, А. И. Королев и др. Л., 1982. 382 с. 13. Чечиль Г. Перечень в законе отягчающих обстоятельств — исчерпывающий. — Сов. юстиция, 1971, № 1, с. 13—14. 14. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979. 136 с.

Поступила в редколлегию 18.11.83.

Т. Н. Мирошниченко

Харьков

ДИАЛЕКТИКА СООТНОШЕНИЯ ТИПИЧНОГО, НЕТИПИЧНОГО И НЕТРАДИЦИОННОГО В ПРАВЕ

В юридической литературе последнего времени особое внимание уделяется объектам с недостаточно изученными характеристиками, таким, как «нетипичные нормативные предписания», «нетипичные правовые институты», «нетипичные субъекты», «нетипичные правовые ситуации» и т. д. Выявление подобных явлений в праве требует определения критериев разграничения типичного и нетипичного, изучения их природы, места и роли в правовом регулировании.

В качестве исходного положения при установлении типичности явления следует избрать его отношение к какому-либо типу явлений, которое выражается в сочетании индивидуальных, своеобразных черт с признаками и свойствами, характерными для некоторой совокупности явлений [10, с. 500]. Типом в праве является образец, модель, выражающие общие существенные свойства некоторой группы государственно-правовых явлений (множества), раскрывающие их сущность и выступающие в качестве особого идеального объекта, а не прямого заместителя эмпирически данного объекта множества [9, с. 35—64].

Суть типологических методик в логической последовательности изложена В. И. Лениным [2, т. 29, с. 318]. Непосредственно из философских положений В. И. Ленина вытекает объективно обусловленное диалектикой понятий следующее правило: одно и то же правовое явление в зависимости от аспекта рассмотрения, от того, в связи с какими явлениями (или условиями) оно изучается, может выступать то в одном, то в другом, то в третьем качестве [7, с. 11].

Эти обстоятельства должны учитываться при выборе оснований для осуществления логических операций деления объема понятий. Такими основаниями должны быть избраны существен-